

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА АВТОРА ПОСРЕДСТВОМ ЗАГОЛОВКА ЛИРИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В филологии продолжается дискуссия о статусе заглавия: является ли оно самостоятельной информативной единицей или оно выступает только как элемент текста. По этому поводу существуют различные мнения, однако в данной работе мы будем считать, что заголовок является структурным элементом текста.

Его исследование представляет глубокий интерес по той причине, что непосредственное восприятие текста начинается именно с заголовка. И то, какой посыл автор вкладывает в него, будет влиять на дальнейшую интерпретацию произведения.

Принято считать, что заголовок представляет собой свернутый основной текст, таким образом, именно он содержит главную тему текста: «... заглавие, поскольку оно не в отрыве от единого книжного тела и поскольку оно, в параллель обложке, облегает текст и смысл — вправе выдавать себя за главное книги» [3, с. 3]. Также интересно высказывание И.Р. Гальперина, в котором он метафорически сравнивает заглавие с пружиной, «раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [2, с. 133].

Таким образом, заглавие выражает основную тему текста, но, как показывают некоторые исследования, эта тема может раскрываться в разной степени. Однако в любом случае заглавие — это сильная позиция текста.

Отметим также, что для поэтических текстов наличие заголовка вовсе необязательно, и в этом случае его присутствие становится значимым, и, возможно, именно в нем заключается своеобразный ключ к пониманию основной идеи автора.

В последние десятилетия получила развитие когнитивная теория метафоры, согласно которой человек познает окружающий мир с помощью метафоры. К такому заключению пришли американские исследователи Дж. Лакофф и М. Джонсон, которые также указывали, что метафора участвует при создании языковой картины мира. Следует отметить, что, участвуя в создании концепта, метафора отображает его глубинную сущность.

Из этого вытекает, что, анализируя метафорические конструкции, можно создать ёмкое и глубокое описание ключевых аспектов того или иного текста. Иными словами, метафорические конструкции содержат основную тему произведения.

В настоящей статье мы проанализируем, как между собой коррелируют метафорические конструкции, отражающие главные смыслы текста, и его заглавие.

Взаимодействие заголовка и текста стихотворения проследим на примере поэтического сборника Рыгора Бородулина «Зязюленька баравая».

Примечательно уже то, что заглавие сборника есть метафора. Однако читатель, увидев это название, не сразу соотнесет его с тем субъектом, который скрывается за метафорой, а лишь после прочтения стихотворений. Как раз это служит примером, показывающим на связь заглавия текста с категориями ретроспекции и проспекции: постоянно возвращаясь к заголовку сборника, читатель будет глубже понимать суть поэтических текстов и все больше развертывать смысл заглавия.

Из метафорических образов складывается стихотворение «Малітва матчына». Для обобщения образа Матери и придания ему всеобъемлющего, глобального характера автор вводит в повествование образ Иисуса и Девы Марии как квинтэссенции всех матерей, что в целом является присуще этому поэтическому сборнику.

Молитву матерей (а если взять широко, то Мамино слово) Р. Бородулин метафорически называет «*нерастрачанай спадчынай*», наделяя ее следующими характеристиками: «*гаючыя словы*», «*балючыя словы*», которые «*Жывуць, ратуючы нашы дні, / Вяртаючы душы да вышыні*». Таким образом, мы наблюдаем тесную взаимосвязь между семантикой заглавия и метафорами в этом стихотворении. Используя терминологию когнитивной лингвистики, можно сказать, что заглавие «Малітва матчына» — это фрейм, состоящий из слотов — метафор, находящихся в тексте стихотворения.

Стихотворение «Чакае...» характеризуется двуплановостью: статика и динамика. Лирический герой, под которым, несомненно, угадывается сам автор, находится в плоскости динамики: «*сябе даганяў я, / Спазняўся, бег*», «*Мой сум саладзе, / Гарчэе смех*» (употребление глагольных лексем со значением перемещения в пространстве и изменения состояния), а персонаж мама оказывается в границах зоны статики: «*А мама мяне чакала*». Использование глагола «чакаць» в разных темпоральных отнесенностях (в заголовке и в лирическом тексте) подчеркивает ещё большую статичность субъекта, однако в контексте стихотворения это приобретает несколько иное значение: Мама — это константа, это то несокрушимое, что существует в мире вне зависимости от внешних факторов. Свое метафорическое звучание заглавие этого стихотворения приобретает только в контексте самого произведения.

К этой же категории мы отнесем и заглавие стихотворения «Паклон», которое наполняется метафорическим значением в неотрывной связи от самого текста: лирический герой «бьет челом» «*спаконвечным дрэвам*», которые в свою очередь «*празяблымі кістамі жагнаюцца*» над могилой его мамы. Получается, что перед читателями возникает картина своеобразного двойного поклона — в обоих случаях метафорического.

Для Р. Бородулина характерным приемом придания тексту большей экспрессивности и смысловой наполненности является повторение заглавия стихотворения в его тексте. Это же мы наблюдаем в стихотворении «Што заблукала...». Глагольная лексема «заблукала» предполагает одушевленный субъект, однако, как мы выясняем из самого лирического текста в качестве субъекта здесь выступает «сцяжынка». Т.о., по терминологии А.П. Чудинова,

в данном случае с помощью метафорического заголовка возникает эффект обманутого ожидания, когда по мере чтения текста реципиентом развенчивается идея, сложившаяся у него при виде заголовка.

Стихотворение «Маркота» весьма показательное с точки зрения раскрытия концептуального мировоззрения поэта. С помощью метафорических конструкций (далее — МК) с общей лексемой «маркота» (которая также присутствует в заглавии) автор стремится продемонстрировать читателю ключевые характеристики, сопутствующие воссозданию образа Матери, который занимает доминантную позицию в творчестве Р. Бородулина в целом.

Проследим, как реализуется исследуемая МК в тексте. Во-первых, заметим, что данная лексема будет представлена в различных вариантах МК: метафора-олицетворение (далее — М-О) ([Мама] *Усміхалася / Разам з маркотай*) и пространственная метафора ([Мама] *Маркотай завесіла зыбку*). Иными словами, «маркота» может выступать и как лицо одушевленное, и как атрибут, который в данном контексте выступает в роли своеобразной заслонки колыбели от внешнего мира. Во-вторых, примечательна конструкция со следующей двойной М-О: *Ніколі не затухае боль, / Які / Маркоту маміну ўспамінае*. Одновременно и *боль*, и *маркота* выступают как живые сущности, обладающие характеристиками индивида.

Рассуждая с точки зрения религиозного знания, *маркота* является негативным проявлением человеческой природы, однако для белорусской, как и для русской, культур она представляет собой один из ключевых концептов.

Мы предполагаем, что вынося в заглавие стихотворения М-О *маркота*, Р. Бородулин желал подчеркнуть обособленность этой эмоции от субъекта, её самостоятельное существование, что ещё раз подтверждает характерное для национальной картины мира представление о самопроизвольном совершении неких действий без ответственности за это человека. А Мама сумела стихийную *маркоту* обратить в своего партнера.

В заключение отметим, что, выбрав наиболее яркие примеры корреляции заглавия и текста лирического произведения, нам удалось показать, что заголовок текста может отражать концептуальную картину мира автора, заключая в себе, во-первых, либо основные образы и мотивы (Мама, маркота), либо через связь заголовка и МК, представленных в тексте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барадулін, Р.І. Руны Перуновы: выбр. тв. — Мінск, 2006.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М., 2006.
3. Кржижановский, С.Д. Поэтика заглавий. — М., 1931 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://padaread.com/?book=44913&pg=1>. — Дата доступа: 12.03.2016.